

Ольвия Алейж

18+

Госпожа
души моей

Научи меня любить

Оливия Лейк

Госпожа души моей

«Автор»

2021

Оливия Лейк

Госпожа души моей / Оливия Лейк — «Автор», 2021 — (Научи меня любить)

Даже короли обязаны подчиняться воле богов... Так случилось и с Эриком. Он уже и не чаял вновь обрести утерянную для мира супругу. Но боги вернули ее. Казалось бы, вот оно – счастье! Но как быть с Алирой, нынешней королевой Роутвуда? Расторжение брака – дело неслыханное! Но иного выхода нет. Алира осталась одна: без мужа и защитника, с ребенком под сердцем – судьба как никогда жестока. Но если ты влюблена и по-прежнему очень упряма, даже коварной судьбе можно бросить вызов!

© Оливия Лейк, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Диалогия: Научи меня любить	5
Том 2	5
Глава 2. Да грянул гром	11
Глава 3. Долгие провода – лишние слезы	15
Глава 4. Душа твоя – одни потёмки...	20
Глава 5. Думай сердцем	25
Глава 6. Тайное, рано или поздно становится явным	30
Глава 7. Встреча	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оливия Лейк

Госпожа души моей

Диалогия: Научи меня любить

Том 2

Глава 1. Тучи сгущаются

Последний месяц лета – дни еще по-летнему теплые, а ночами уже чувствуется свежее дыхание осени. Солнце светит ровно и спокойно, неторопливо согревая окрестные земли и наполняя ставшие короткими дни ласковым светом и нежным теплом. Прекрасен и полон радости не только летний день, но и пришедшая вслед ясная ночь. Прохладный воздух и пьянящая тишина, сменяющие гомон дня, олицетворяли конец сезона и заставляли задуматься о вечном. О том, что нужно ценить каждое мгновение и успевать прочувствовать всей душой проживаемые годы.

Сегодня индары Зачарованного леса праздновали День Окончания лета, и гости, посетившие именно в этот день королевство, еще больше осчастливили обитателей дворца, так как были родными и долгожданнами.

– Отец, мы идем с южных рубежей Ничейной земли и тревожные вести несем: зло зашевелилось в Черной стране. Они захватывают близлежащие города. Не просто угоняют людей, а вывешивают черные флаги и строят крепости, отрезают людей от свободных земель.

– Нужно удвоить патруль возле наших границ, – вслух размышлял Эрик. – Пора собрать совет и пригласит всех правителей Сагенеи. – Он улыбнулся, разгоняя повисшее в воздухе тревожное напряжение. – Лансиль, Эдрик, надеюсь, вы останетесь на праздник?

– Конечно, ваше величество, – вступил в разговор Эдрик. – Мы воспользуемся вашим гостеприимством, тем более я очень хочу увидеть сестру.

И она не заставила себя долго ждать: Алира, подхватив длинную юбку воздушного платья, спешила в тронный зал. Желая лично проконтролировать финальные приготовления к пиру – все должно быть идеально! – она только сейчас узнала, кто неожиданно пожаловал к ним с визитом.

– Эдрик! – Она, как девчонка, кинулась в объятия брата. – Как ты? Я так соскучилась. Лансиль, наконец-то ты вернулся домой!

Эдрик взял ее за руки и осмотрел с ног до головы хрупкую женскую фигурку. Такой Алира останется навечно, и он до сих пор не мог привыкнуть к этому.

– Прекрасно выглядишь! – восхищенно воскликнул, одобрительно улыбнувшись. Она счастлива – это главное.

– Я к нему полностью присоединяюсь, – вставил Лансиль, сдержанно, но искренне обняв молодую мачеху и госпожу.

Алира, взяв под руку брата, последовала за мужем и пасынком, которые неспешно спустились по крутой лестнице вниз.

– Ты счастлива? – после некоторого молчания все же уточнил Эдрик. На всякий случай.

– Очень! – искренне ответила Алира. Она так любила, что даже словами не могла описать. Да, Эрик по-прежнему был очень занят, как, впрочем, и она сама, но каждое свободное мгновение они проводили вместе. Она нужна была ему, очень нужна. Это окрыляло – и никаких признаний не требовалось.

Вчетвером они шли по переходам дворца, обсуждали новости, озаряя коридоры лучистыми улыбками.

– Ты выглядишь довольным, – тихо произнес Лансиль. Он не мог не заметить и не признать, что этот брак пошел на пользу и государю, и государству. Отец стал спокойней, но не тем холодным, железным спокойствием, а другим, живым, настоящим, которое успокаивало, а не загоняло душу. – Юная королева хорошо на тебя влияет.

Эрик бросил на сына надменный взгляд, но потом все же улыбнулся, ответив:

– Я на нее тоже хорошо влияю. Она перестала носиться по лесу с мечом. Вот бы и на тебя так.

Лансиль тихо засмеялся. Как же он соскучился по дому, и даже по их с отцом перепалкам!

– Пришли. – Алира остановилась возле тяжелой двери. – На ближайшее время это твои комнаты, – и отпустила руку Эдрика. – Лансиль, надеюсь, ты помнишь, что твои покои прямо по коридору?

– Да, моя госпожа, – он подошел к ней и, взяв руку, легко поцеловал тыльную сторону ладони.

Король и королева еще какое-то время стояли в коридоре. Когда родственники скрылись из поля зрения, Эрик притянул к себе жену, властно зарываясь пальцами в волосы – с этим праздником он толком и не видел ее, а до этого еще объезд границ. Соскучился безумно!

– На нас смотрят, – шепнула Алира, когда его рука нырнула в декольте, сжимая грудь.

– Кто смотрит?

– Ты король. На тебя всегда кто-нибудь смотрит.

– Тогда пойдем в спальню, – Эрик обнял ее, уводя к королевским покоям. – Я давно тебя не видел.

– Ты уже как три дня вернулся! – шутливо попеняла Алира.

– Ты моя жена – имею право!

Комнаты королевы были смежными с покоями короля. Стража мгновенно расступилась, пропуская увлеченно беседовавшую пару. В гостиной на изящном столике стояли вино, фрукты и сладости. За время, прожитое вместе, Алира хорошо узнала привычки мужа. Он любил хорошее вино, сладкий крупный виноград, тишину, когда это возможно, и смотреть, как она, Алира, раздевается для него. Что-то он любил новое, что-то старое. Весь дворец тоже успел выучить, что если король не занят государственными делами, то он непременно находился с молодой королевой.

– Хочешь искупаться перед праздником? – спросила Алира, расстегивая застёжки камзола мужа. – Все уже готово. – Ей нравилось ухаживать за ним, помогать раздеваться, быть ближе. Такими темпами его камердинер останется без должности.

– Присоединишься ко мне? – Эрик не дал ей отойти, крепко прижимая к себе.

– Мне нужно спуститься в парадную залу, распорядиться насчет цветов и гирлянд, – шутливо вырываясь, ответила Алира. – Я скоро. – Аккуратно повесив темно-бордовый камзол, скрылась за массивной дверью.

Эрик взял бокал, наполненный рубиновой жидкостью и, сделав несколько глотков, вышел на балкон. Времени до первой звезды еще много, можно немного отдохнуть – судя по размаху, спать этой ночью не придется. Он отсалютовал в воздух, выпивая до дна в честь Алиры. Этот брак определенно лучшее, что Эрик сделал за многие и многие годы. И дело не только в том, что лично ему было хорошо, но и всему королевству стало легче. Эрик, впусив Алиру в свою жизнь, признал, что ему нужна женщина. Он истосковался по женской ласке и нежности, а его дворцу, его дому нужна была хозяйка. Нет, индары, служащие при дворе, знали свое дело: от грума и посудомойки, до распорядителя танцев и главного повара. Но души в этом не было. Алира стала движущей силой, вихрем с густыми смоляными кудрями, который поспеивал везде,

перевернул привычный уклад с ног на голову, но как же это было приятно! Словно все вокруг вздохнуло полной грудью.

Эрик вернулся в гостиную, поставил бокал на стол и, стянув рубашку, направился в купальню, надеясь, что купаться одному ему не придется.

Увы, Алира задержалась дольше, чем предполагала. Прежде чем войти к себе, отпустила женщин, помогавших раздеться и составлявших компанию и досуг, чтобы королева не скучала. Но не сегодня. Сейчас ее ждал король. Долго ждал. Когда она вернулась, Эрик уже лежал на кровати, подложив руку под щеку, а еще влажные, потемневшие после купания волосы, забавно вихрились. Алира неспешно расшнуровала платье и направилась к спящему супругу. Взобравшись на кровать, легла рядом, любуясь им. Во сне строгие черты лица разгладились, отчего Эрик казался моложе. Во всем его облике появилась несвойственная ему мягкость. Всегда властный взгляд был спрятан за опущенными ресницами, а жесткое выражение строгости и решительности исчезло. Сейчас он больше походил на охотника Лейна, которого Алира встретила у озера в Дивной долине, а не на великого короля, родившегося тысячу лет назад.

Она протянула руку, убирая упавшую на глаза серебристую прядь. После горячей ванны его тело парило – Алиру обдало жаром. Контраст с ее прохладными пальцами был поразительным. Она придвинулась к нему вплотную, заворачиваясь в его тепло, как в одеяло.

– Почему так долго? – расслабленный шепот обжег шею, выводя из меланхоличной задумчивости.

– Не спишь?

– Нет, – он собственнически обвил рукой ее талию, притягивая ближе. – Так почему?

«Боги!» – взмолилась Алира. Эрика ничего не изменит, даже в постели он в первую очередь король, на вопросы которого нужно отвечать незамедлительно!

– Дела. Подготовка праздника, знаешь ли, сплошные хлопоты, – с шутливой иронией ответила она.

Эрик рывком перевернулся и придавил ее своим телом. Нависая над ней, как грозная скала. Ему нравилось все, что она делает, но жутко раздражало, когда это что-то забирало его время.

– Твои дела – это я. Тем более, когда я тебя жду. Зачем ты вообще этим занимаешься, у нас что, во дворце мало прислуги?

– Перестань, ты же знаешь, мне это нравится. Даже в Долине лорд Дарэл доверял мне организационные вопросы, а здесь теперь мой дом. Я должна о нем заботиться. Тем более у меня не остается времени скучать, когда ты занят. – Алира легко прикусила его губу, обвивая ногами.

Эрик был вспыльчивым и властным. Он очень хорошо понимал, кто он, и это оставило отпечаток на его характере. Но Алира научилась переключать его гнев: иногда хватало легкого касания руки, иногда страстного взгляда. Она всегда пылко отвечала на его ласки, давно перестав краснеть и стесняться, с жаром встречая даже самые смелые королевские фантазии.

Его поцелуй обжег плечо – глубоко внутри замерцал огонек желания, грозя превратиться в пожар. Алира вздрогнула и потянулась к его губам, требовательно целуя. Обвила его шею руками и потерлась о плоть, жесткую, налитую силой. Эрик тихо засмеялся, когда Алира попыталась насадиться на него и разочарованно фыркнула, когда он не позволил, наоборот, схватил мягкий пояс и, жестко зафиксировав руки, поднялся, оставляя разгоряченное тело в прохладе спальни. Он вернулся быстро и неожиданно провел по ложбинке между грудями кусочком льда. Эрик обрисовал соски, затем горячим языком повторил контур. Алира вздрогнула, когда холод коснулся живота, спускаясь ниже, по распаленным складкам. Она застонала, почувствовав на промежности горячие губы. Эрик умело ласкал ее, наслаждаясь тихими стонами.

– Тебе нравится? – шепнул, широко разводя ее ноги, сжимая на грани, почти больно.

– Да, – выдохнула Алира, поднимая бедра навстречу его языку.

– А так? – Эрик неожиданно резко оторвался от нее и на всю длину вошел, получая удовольствие от трепетного вздоха, пронесшегося по ее телу.

– Да.

– Тебе хорошо? – Он начал двигаться неспешно, растягивая удовольствие, а у самого круга перед глазами и желание взвинтить темп так, чтобы комната поплыла, чтобы стоны Алиры по всему дворцу разносились, чтобы у нее ноги дрожали... Но он боялся причинить ей реальную боль.

– Не останавливайся, любимый, – шептала, впиваясь ногтями в спину. Что же она делает с ним? Эрик ускорился, терзая ее губы, наслаждаясь каждым вскриком. Даже его сила взъярилась, смешиваясь с ее женской прелестью, подошедшей идеально. Острый меч и надежные ножны.

Они потерялись где-то между сознанием и беспометством, получая одну волну блаженства за другой. Наслаждение не прекратилось даже тогда, когда Эрик излился, осыпая лицо жены нежными поцелуями. Его. Она его. Ни мгновения он не жалел, что поехал в Дивную долину развеяться.

– Эрик, – позвала Алира, устроившись у него на груди, – а как ты сейчас меня видишь? Как инда или как человека?

– Нет, ты сияешь не как человек, но и не инда определенно. – Он погладил темные волосы. – Но для меня ты горишь, как прежде. Нет, – он снова перевернул ее, сжимая бедро, – ярче.

– Эрик, – шепнула она. Им бы отдохнуть перед танцами, но он не шутил, когда говорил, что может неделю не выпускать ее из спальни. Если уезжал, то по возвращении ночи они не использовали для сна вообще, ни мгновения.

Настойчивый стук ворвался в страстную негу. Алира нехотя поднялась. Накинув на голое тело бархатное домашнее платье на пуговицах спереди, неторопливо направилась в гостиную, на ходу застегивая их. Вечерние сумерки окутали комнату – Алира зажгла свечи и отправилась открывать настойчивому визитеру.

– Миледи, простите за беспокойство, – Нимефел поклонился. – Во дворец пожаловал вестник Галин. Он желает, как можно скорее, встретиться с милордом.

– Вестник Галин... – Алира удивилась. Она видела его однажды на свадебном пиру. Высокий, статный, пожилой старец – не подумаешь, что посланец богов. – Пусть его проводят в гостевую комнату. Через пару часов, когда он немного отдохнет и подкрепитесь, милорд встретится с ним.

– Как прикажите, госпожа, – Нимефел снова поклонился и отправился исполнять распоряжение королевы. Еще недавно он бы сначала просил аудиенции у короля, но теперь, если тот отдыхал, то застать его можно было исключительно у миледи. Советник больше не тратил время на бесплодные сотрясения пустой комнаты. Эрик в ней появлялся разве что переодеться.

– Нимефел приходил, сказал, что прибыл вестник Галин и хочет срочно с тобой увидеться.

– Галин? Интересно, что привело его? – Эрик был удивлен и заинтригован.

– Я велела устроить его во дворце. Через пару часов ты примешь его? – спросила Алира, присаживаясь на край постели.

– Да, – задумчиво произнес он, предавшись размышлениям о цели визита посланника богов.

Алира оставила мужа наедине с мыслями, а сама отправилась в купальни. Не так много времени осталось до праздника, ей пора начинать собираться. Вернулась в клубах пара. Горячая вода смыла усталость, накопившуюся за хлопотный день – теперь можно веселиться всю ночь напролет. Взбивая руками влажные кудри, обернулась: постель пуста, а дверь, соединяв-

шая спальни, настежь открыта. Алира пожала плечами и присела на мягкий пуфик, взяв в руки гребень, принялась расчесывать непокорные черные волосы.

Хорошо, что есть маленькая передышка и возможность подумать. Эрик сказал, что не может точно считать ее ауру, что она колеблется и меняется. Значит, сомнений быть не может. Алира прикусила губу: счастлива и одновременно несчастна. А вдруг Эрик разозлится? Вдруг...

Тихие шаги привлекли внимание – она, оторвавшись от своего отражения, слабо улыбнулась. Эрик, облаченный в великолепный светло-голубой камзол, с короной на голове, полностью готовый к праздничной ночи, был невероятно красив. И это ее муж!

– Я долго купалась, раз ты уже успел одеться.

Эрик подошел и оставил на столике, рядом с ее рукой, бархатный футляр. Отойдя за спину, положил руки на точеные плечи, наблюдая, как Алира открывает подарок. Изумруды – зеленые, как ранняя весенняя трава и чистые, как слеза, предстали перед ней во всем великолепии. От дивной красоты перехватило дух. Эрик баловал Алиру, очень.

– Эти изумруды преподнес король Адрик в благодарность за помощь. Твой предок.

– Правда?! – Она с благоговением погладила сияющие камни. – Такое красивое.

– Изначально оно было не так изящно, – в своей излюбленной манере начал Эрик. – Его несколько переделали, изменили вид и убрали некоторые детали.

– Ты невозможен! – воскликнула Алира, но глаза ее сияли. – Считаешь, что люди не могут сделать что-то поистине прекрасное!

– Ты родилась человеком, – весело заметил он. – И ты прекрасна.

Алира почувствовала, как легкий румянец мазнул по щекам. Ей говорили и более витиеватые комплименты, но слышать от Эрика – словно медом по сердцу.

Легкая улыбка коснулась уголков его губ, когда надевал ожерелье на изящную шею.

– Но почему сейчас? Или после каждой поездки будешь делать мне такие подарки?

– Тогда вся моя сокровищница перекочет в твою комнату.

– Ты же знаешь, мне ничего не нужно, кроме тебя, – серьезно произнесла Алира.

– Знаю, – начал он, но стук в дверь не дал договорить.

– Войдите! – крикнула она. Надо было кого-то из девушек все-таки оставить в гостиной – сортировать желавших переговорить с королевой. – Это наверно Галандиль. Пора и мне одеваться.

Верная наставница, ставшая доверенным лицом королевы, помощницей и наперсницей, вошла и поклонилась королевской чете.

– Я хочу, чтобы ты надела его сегодня, – сказал Эрик и, поцеловав руку жене и кивнув Галандиль, быстрым шагом удалился в свои покои.

– Что это у тебя на шее?

Алира приподняла волосы и покрутила головой, чтобы та могла рассмотреть и оценить подарок.

– Какая красота! – воскликнула Галандиль, дотрагиваясь до камней. – Ты наконец сказала ему!

Алира замялась и нехотя призналась:

– Нет, пока нет.

– Девочка моя, чего ты ждешь? – Алира для нее, как родная дочь, поэтому, когда они были вдвоем, Галандиль отбрасывала условности и могла отчитать королеву, как непослушного ребенка. – Пока ты еще тоненькая, как тростинка, но еще чуть-чуть, и он сам обо всем догадается. Судя по твоему лунному календарю, ты понесла почти три месяца назад. Я думаю, милорд не обрадуется, когда узнает, сколько времени ты скрывала новость.

По всем подсчетам они с Эриком зачали новую жизнь в брачную ночь. Но ведь это невероятно, невозможно!

– Что с тобой, чего ты тянешь? – Галандиль каждый день твердила, что нужно рассказать. Алира каждый день заверяла, что расскажет. Но...

– Я боюсь, – она наконец решила поделиться сомнениями. – Мы как-то разговаривали, еще в Долине, и Эрик сказал, что не хочет больше детей... Я вообще не знаю, как это могло произойти?! Ты же сама говорила, что человек и маг в этом плане не совместимы. Что люди не могут вынести магии высших, тем более зачать. Это... это невозможно!

– Рассказывала, – согласилась Галандиль. – Но, во-первых, ты не человек больше. Не спорь, – оборвала, когда та приготовилась возразить. – Во-вторых, ты приняла его магию. Она признала и отметила тебя. Это дар!

– Да, конечно, но...

– Ты же хочешь детей? Любишь мужа?

– Да и да, к чему ты ведешь?

– Алира, когда ты стала такой несообразительной?! Возможно, и он хочет и любит. Ведь дети – это благодать: если индары не желают потомства, боги никогда не пошлют им детей.

– Ты думаешь?

– Уверена! Милорд Эрик на руках тебя носит! – всплеснула руками Галандиль. – Вон, – кивнула на один из шкафов, заполненный драгоценностями, шелками, духами, – подарками тебя заваливает!

– Хорошо, я расскажу сегодня после праздника, – отогнав все страхи, решила Алира. Эрик будет рад, конечно, будет!

Глава 2. Да грянул гром

Король Роутвуда вошел в свой кабинет и почтительно, но без подобострастия, кивнул ожидавшему его вестнику. И к богам, и к их посланникам Эрик относился с прохладцей. Когда-то он винил их в смерти Наримель и в отказе вернуть ее тоже. Сейчас уже нет, но осадок остался.

– Галин, рад встрече, но что привело тебя в мои земли? – У Эрика было прекрасное настроение: он даже улыбался вестнику, еще годом раньше такого и представить нельзя было.

– Милорд, у меня послание для вас из-за Туманного моря, – серьезно ответил Галин.

– Чем я могу служить божественным отцам? – не без скепсиса поинтересовался Эрик.

– Дело касается Наримель – вашей супруги.

Эрик вскинул бровь, обескураженный поворотом дела. Причем здесь его покойная жена?

– К чему ты ведешь, Галин? – без тени былого радушия спросил он.

– Разговор долгий и касается не только вас. Велите пригласить сына и королеву Алиру.

Эрик кликнул стражу и приказал позвать Лансиля, но жену не велел приглашать. Он не знал, какой оборот примет разговор, но чувствовал, что ей не стоит присутствовать на нем.

В главном зале начали собираться придворные. Накрытые столы ломились от снеди: зажаренные на вертеле косули и бычий бок, несколько молочных поросят с яблоками, речная форель с укропом и ломти маринованного лосося, запеченная утка и тушенная зайчатина, салат, сладкий картофель, целые головки острого сыра и свежий румяный хлеб. Охлажденное вино и хмельное пиво. Индары смеялись и громко переговаривались, ожидая, когда их господин откроет пир.

Алира вошла в зал и сразу поймала на себе несколько вопросительных взглядов. Она и сама недоумевала, куда подевался Эрик. Не дождавшись его, она решила спуститься и узнать, что помешало зайти за ней и открыть вместе праздник. Вопиющее нарушение этикета, а такого владыка Роутвуда никогда себе не позволял и тем более не опаздывал. Оглядевшись, Алира беззаботно улыбнулась и, немного поболтав с придворными инда, незаметно удалилась.

Неужели разговор с вестником настолько затянулся? Она недоумевала и тревожилась. Еще и Эдрика не было видно. Неужели дурные вести пришли? Алира спешно поднялась вверх: вероятно, они беседуют в кабинете. Заветная дверь была приоткрыта. Алира уже схватилась за ручку, когда из-за нее донесся взволнованный голос мужа.

– Галин, как такое возможно?! – его голос стал еще громче. – Я умолял их вернуть Наримель! Вернуть мне и сыну, но они отказали! Если бы я знал, что такое случится, я бы никогда не посмел повторно вступить в брак.

Алира замерла, еще не осознавая, что происходит, но больше не делая попыток ворваться в кабинет.

– Милорд, я всего лишь передаю волю богов.

– Почему сейчас? Столько лет прошло.

– Грядет беда, война грядет, – голосом, наполненным грозной силой, вещал вестник. – Ты – надежда этого мира. Ты должен сиять, как прежде. Супруга поможет тебе обрести утраченное. Поможет спасти тебя и всю Сагенею. С ней ты станешь великим!

Алира зажала рот рукой, чтобы не завывать прямо под дверь. Значит, с ней он стал хуже?! Не сияет больше?! Ей ведь казалось...

– Ты ведь просил об этом когда-то. Или ты не рад?

– Рад, конечно, рад, – бросил Эрик, не задумываясь. Это то, о чем он твердил два столетия, но сейчас все стало сложнее, обстоятельства изменились.

У Алиры сердце сжалось от отчаяния. Когда речь зашла о Наримель – Эрик выбрал ту, не задумываясь. Вот, кого он любит по-настоящему. А она, Алира, была заменой и утешением, но не любовью.

– Что я, по-твоему, должен сказать Алире? – зло бросил Эрик.

Она не знала, просто почувствовала, что ему тоже плохо, тяжело. Он действительно не ждал такого. От этого стало еще горше. Алира закусила до крови губу, давя всхлипы. Так она даже ненавидеть его за это решение не сможет, потому что Эрик не виноват, что боги так распорядились, и в том, что не смог искренне полюбить саму Алиру, тоже не виноват.

– Владыка, никому не дано проникнуть в глубокий замысел великих создателей. Надеюсь, леди Алира стойко примет их волю, за что несомненно будет вознаграждена, – закончил вестник Галин.

Эрик устало рухнул в кресло и, глядя на сына, тихо сказал:

– Объяви нам его волю.

Алира прислонилась к двери, отворачиваясь: она не хотела больше смотреть на мужа, не хотела видеть, как его глаза вспыхнут, когда произнесут заветные слова, но свой приговор она дослушает. Раз все его приняли, то ей ничего другого не остается. Как можно бороться немой и в полной темноте. Одна, совсем одна.

– Твоя жена, королева Наримель, вернется к тебе, и заживете вы в мире и согласии. И когда нога ее ступит на зачарованные земли, твой брак с Алирой, дочь Армейла, будет считаться расторгнутым. Она станет свободной женщиной и сможет выбрать себе мужа, если того пожелает! – торжественно и спокойно сказал вестник Галин, обводя взглядом всех присутствующих, всех заинтересованных.

Эдрик, которого пригласили, как ближайшего родственника королевы, метнулся к двери. Его сердце разрывалось от жалости к сестре. Он знал, чувствовал в глубине души, что так не бывает. Бессмертный и смертная – всегда боль. Он на мгновение вспомнил свою невесту. Ее ведь тоже не отдадут ему – возможно, не зря?..

– Эдрик, стой! – Он замер, сжимая ручку двери. – Я сам поговорю с ней. Она должна услышать это от меня.

Алира отскочила от двери и бросилась прочь. Она бежала, не разбирая дороги, не замечая удивленных взглядов. Взмахом руки отпустила стражу и, захлопнув за собой дверь, упала в кресло, уставившись в темноту. Слезы, душившие под дверью кабинета, высохли. Алира огляделась, пытаясь осознать, поверить, принять. Вот ее комната: шторы насыщенного синего цвета, изящный буфет, напольные вазоны с полевыми цветами. В тонкой элегантной вазе до сих пор цвел мак, и веночек хоть сейчас на голову надевай. Это символы ее счастья! Подарки любимого мужчины, которые дороже всех драгоценностей и шелков. Неужели это случилось с ними? Разве такое бывает вообще? Разве может мир рухнуть за считанные мгновения? А счастье, которое еще в начале дня было безграничным и полным, разбиться, как хрустальный бокал?

Алира прикоснулась руками к животу. Вот еще один подарок Эрика. Его семя оставило росток жизни в ее чреве. Разве это для богов ничего не значит? Или это прощальный дар, чтобы она не так кручинилась в разлуке? Чтобы осталась частичка любимого с ней навсегда. Но как же это? Кем он будет? Неужели его ждет участь незаконнорожденного отпрыска монарха? У него не будет отца, а у Алиры нет больше мужа и защитника. А если сейчас все рассказать Эрику, изменит ли это что-то? В гулкой тишине отчетливо скрипнула ручка двери – свет коридора тускло озарил комнату, оставляя лицо Алиры в тени.

– Почему ты сидишь в темноте? – тихо спросил Эрик.

Она встала, подошла к столу и зажгла свечи. Они горели несмело, словно понимали, что не гореть им больше. Никогда им не гореть вместе. Эрик остался у двери. Впервые в жизни он не знал, что сказать, как объяснить то, чего сам не понимал. Столько смятения было в нем,

столько непонимания. Эрик до сих пор не знал желаний своего сердца. Алире даже стало жаль его. Он сделал выбор, но какая-то часть его сути протестовала против этого. Ему сложно, и она не будет усугублять и без того невозможное. Она потеряла его. Потеряла, когда он выбрал другую. Пусть хотя бы он будет счастлив. Хотя бы кто-то будет счастлив. Она не скажет ему о ребенке, ибо это уже не имело значения.

– Откуда ты знаешь? – спросил Эрик, читая ее, как открытую книгу, только не все страницы были ему доступны, а скоро ее вообще поставят на полку и больше никогда не прочитают.

– Я искала тебя... и нашла. Вы слишком громко разговаривали.

– У тебя дар оказываться в ненужном месте в ненужное время.

– В ненужное ли? – бросила она, не сдержав горечи.

Их отделяли друг от друга всего несколько шагов, но с таким же успехом они могли находиться на разных концах Сагенеи, настолько велика была пропасть между ними.

– Алира, если бы я знал... я... я никогда не причинил бы тебе такую боль. Мне так жаль.

– Мне тоже... жаль. – Она медленно подошла к двери. Остановившись настолько близко, что ее платье соприкоснулась с королевским камзолом. Алира хотела видеть его глаза, яркие, синие, в которых отражалась она и огонь. Которые теперь со всей неукротимой страстью будут смотреть на другую, руки будут обнимать другую, губы – целовать другую... К горлу подступил ком, а тело пробил дрожь. Это ужасно! Это отвратительно! Он ведь ее муж! Ее мужчина! Они давали клятвы!

Эрик в привычном жесте поднял руку, желая зарыться пальцами в буйные кудри, притянуть к себе и целовать, пока она снова не станет весела и счастлива, но замер – нельзя, больше нельзя, – и, спустя мгновение, провел пальцами по сияющим изумрудам. Алира тут же потянулась к застежке, намереваясь вернуть его. Это ведь, наверное, ее?! Той, другой. Все ее: каждое колечко и серьга, браслеты и колье. Кольцо...

– Нет! – в звенящей тишине его голос показался невероятно громким и властным. – Оно твое, как и все, что находится в этой комнате. Я ничего не приму обратно. Алира, – Эрик не выдержал и сжал ее плечи, – я дам тебе все, что ты захочешь. Ты никогда ни в чем не будешь нуждаться.

– Не нужно, – шепнула она, коснувшись ладонью любимого лица. Он накрыл ее своей рукой, затем прижался губами к ледяной ладошке. Хотел согреть ее. Алира, почувствовав, что больше не может, что еще мгновение, и она начнет умолять не бросать ее, потянулась к ручке. Та поддалась с легким щелчком, и Эрик, стоявший к двери вплотную, вынужден был выйти в коридор.

Алира смотрела на него, пытаясь запомнить каждую черточку. Гордый разлет бровей, всегда надменно вздернутый подбородок, серебристые волосы и чувственные губы. Она прощалась с ним, прощалась навсегда.

– Прощайте, мой король. – Они так и смотрели друг на друга, пока дверь медленно не закрылась.

Эрик потянулся было к ручке – неужели им больше нечего друг другу сказать? – но, сжав руку в кулак, двинулся прочь.

А Алира осела на пол, обхватив колени руками. Все силы были потрачены на то, чтобы с достоинством поговорить с мужем, и теперь она горьким пеплом опала под ноги. Эрик потерял для нее навсегда! Только сейчас она полностью осознала, поверила в это, и ледяная волна сжала сердце, выворачивая душу. Больно, как же больно! Из глаз хлынули слезы, но не светлые, что льются без труда, а горькие, тяжелые: хрупкие плечи сотрясались от рыданий, ей хотелось плакать громко, навзрыд, но Алира не проронила ни звука, закусив кулак, душа всхлипы. То был горький плач по любви, которой суждено было погибнуть; Алира оплакивала жизнь, которую разрушили, семью, которой у них никогда не будет, ребенка, который никогда не узнает отца.

Она потеряла счет времени, и только когда звуки смолкли – дворец погрузился в сон, – а в комнате стало так холодно, что ее тело вконец окоченело, Алира с трудом поднялась и на негнущихся ногах добралась до кровати, падая лицом в подушки. От боли, разорвавшей сердце, хотелось выть раненым зверем, но все, что она могла позволить себе – душить стоны нежным бархатом подушек. Небо начало сереть, предвещая скорый рассвет, когда Алира, выпив горькую чашу расставания до дна, смогла провалиться в тяжелое забытие.

Глава 3. Долгие проводы – лишние слезы

Долгий монотонный стук вывел из спасительного забвения. Кое-как выбравшись из спальни, Алира открыла дверь – Галандиль пришла. Стражей, которые были отпущены вчера, так и не было. Верно – зачем? Она больше никто в этом королевстве, к чему ее охранять? Да и от кого.

– Дорогая моя... – Галандиль погладила ее по волосам и крепко прижала к себе. Пусть она не рожала Алиру, но негласно считала себя ее матерью. Радость ребенка – ее радость, и боль у них общая, жаль, принять на себя ее нельзя.

– Уже знаешь?

– Слухи во дворце быстро расходятся, – не стала щадить она. Алира в любом случае столкнется с этим, так пусть лучше от нее. – Мне сказал Эдрик. Когда узнала, хотела сразу прийти, но он не велел... Ты всю ночь плакала?

Алира повернулась к зеркалу и взглянула на отражение. Красные глаза и распухшее от слез лицо, растрепанные волосы и измятое платье: вот как сейчас выглядела королева Роутвуда. И чувствовала себя не лучше.

– Девочка моя, нельзя так убиваться. Тебе нужно думать о новой жизни внутри тебя, – разумно попеняла Галандиль. Да это больно. Ужасно несправедливо и сложно для понимания, но жизнь на этом не кончается. Алира должна жить дальше, хотя бы ради своего ребенка, а там – время покажет и излечит. Галандиль не понимала, за что ее девочке выпало такое испытание, неужели простое женское счастье – это так много? Но Алира выдержит. Внутри она крепкая.

– Больше не будет слез, – спокойно ответила Алира. – Мне кажется, я выплакала и сердце, и душу. – Она обвела взглядом спальню, которая стала для нее самым счастливым местом: здесь они с Эриком зачали дитя. Но, увы, все когда-нибудь заканчивается. И счастье в том числе. – Я хочу уехать сегодня. Собери самое необходимое, а остальное пусть отправят следом. Я попробую привести себя в порядок, а ты передай, пожалуйста, Эдрику мое желание. Пусть все организует, сама я не в состоянии.

– Конечно, передам и немедленно займусь сборами. Я принесла тебе завтрак: теплое молоко, кашу с орехами и немного хлеба. Поешь?

– Я не уверена, что смогу проглотить хоть кусочек, но я обещаю попробовать. Силы мне еще понадобятся, – с неким подобием улыбки сказала Алира.

Галандиль кивнула и уже направилась к выходу, но, замявшись, нерешительно спросила:

– Ты так и не сказала его величеству о ребенке?

– Нет! – отрезала Алира и со сталью в голосе предупредила: – И больше не поднимай эту тему, не гневи меня.

Галандиль обиженно поджала губы, но промолчала. Сейчас с ней говорила не ее маленькая воспитанница, а настоящая королева.

Когда Алира осталась одна, то устало опустилась в кресло, глядя на свое жалкое отражение. Хороша владычица. Она печально хмыкнула и принялась снимать драгоценности. Кольца, браслеты, ожерелье летели на столик. На мгновение она задержалась на обручальном кольце, том, которое Эрик просил никогда не снимать, но потом кинула его в общую кучу. Если она оставит на себе его знаки, то никогда не отпустит прошлое. Хотя как тут забыть, если он теперь в ней: ребенок навсегда связал их, даже если отец никогда не узнает о нем. Расшнуровав платье, встала и скинула его. Переступив через измятую грудку зеленого шелка, открыла дверь в купальню, а великолепный наряд остался бесформенной кучей валяться на полу, напоминая поломанную жизнь Алиры.

Она вошла в воду, желая смыть боль и горечь, и задрожала: даже здесь все казалось стылым и промерзшим. Жаровня, нагревавшая воду, давно погасла. В неглубокий бассейн стекала чистейшая вода, но, увы, холодная. Алира вздохнула и подумала о живительном тепле, об обжигающем огне, о страсти, в которой они с Эриком сгорали. И стало жарко. Открыв глаза, обнаружила, что вокруг клубится пар, а вода ласково обнимает тело. Неужели сила Эрика не покинула ее?! Или это не его сила? Алира погладила живот, несмело улыбнувшись: возможно, ее ребенок, крохотная искра жизни внутри уже владеет магией отца? Только сейчас она полностью осознала, что там, внутри, растет и развивается индар, и когда он родится – назовет ее мамой. Значит, Алира не одна. Она больше никогда не будет одна!

Галандиль, как и обещала, с невероятной быстротой собрала все, что могло понадобиться в дороге, и передала Эдрику слова сестры. В конюшне уже готовили лошадей, а командир дворцовой стражи собирала отряд, чтобы доставить свою госпожу в целости и сохранности в Дивную долину.

Циссу вызвали к королю ранним утром. Слухи о воле богов, объявленной вестником Галином, ураганом пронесли по дворцу. Придворные шептались по углам, ахали и вздыхали. Многие из них жили еще при Наримель и рады были вновь увидеть прежнюю владычицу, но юной королеве зла никто не желал и искренне сочувствовали ей, но на все воля богов. Они хоть и живут за туманами, но видят больше.

– Возьми столько охраны, сколько сочтешь нужным, – не глядя на Циссу, распорядился Эрик. Он в принципе ни на кого смотреть не мог и на себя в том числе. Этой ночью он вообще не спал, а сколько порывался пойти к Алире, обнять, утешить, а в итоге пил. Упал на трон и заливался вином: без кубков и еды, в полном одиночестве, но так и не смог напиться до беспамятства, чтобы перестать думать. – Алира привязалась к тебе, хоть и не признает этого. – Он обернулся, глядя прямо на нее: – Я доверяю ее тебе.

– Милорд, не беспокойтесь, дороги не опасны, зараженных животных давно не обнаруживали, а оградительные чары...

– Я знаю все про чары, я сам их накладывал! – вспыхнул Эрик. Злость и раздражение поднимали свои темные головы. Он ведь рад, что Наримель вернется. Ведь рад же? Но почему тогда так муторно? Почему его засасывает в темноту?

– Конечно, владыка. Ее вел... госпожа Алира, – поправила Цисса, – будет под надежной охраной доставлена в Долину.

– Хорошо. Иди.

Она поклонилась и начала спускаться вниз, когда услышала властный шепот у себя в голове.

– Цисса, чтобы ни один волос не упал с ее головы. Не подведи меня, больше некому за тебя вступиться.

– Я не подведу, – твердо ответила она и, дождавшись взмаха руки, продолжила спускаться.

А ведь было время, когда она сама стремилась избавиться от Алиры, а сейчас... Сейчас Цисса ловила себя на мысли, что тоже привязалась к непокорной королеве. В этом она, естественно, не признается, но иногда все понятно без слов. Ей нравился веселый нрав и легкость юной госпожи. Она всегда была в хорошем настроении, а ее смех разносился по всему королевству. Только не сегодня. Только не сейчас.

Сейчас Алира, открыв шкаф, рассматривала наряды для верховой езды, охоты, прогулок – нет, не то. Она порылась в глубине и достала костюм, который давно не надевала. Белоснежная хлопковая блуза с широкими рукавами открывала ложбинку меж грудей, корсет, расшитый золотой нитью, делал талию еще тоньше. Кожаные штаны плотно прилегали к бедрам и были гораздо удобнее амазонки. Для королевы такой наряд был слишком простым и обычным, а для свободной молодой девушки в самый раз.

Она скинула тонкую сорочку, отбросив ногой в сторону, и принялась одеваться. Взяла в руки щетку, но в дверь снова постучали. Кто еще?

– Войдите, – крикнула Алира. Раньше этим занимались фрейлины и компаньонки, а сейчас сама, все сама. Пора отвыкать от помощниц.

– Госпожа, – Мэрина – инда из ее свиты – мялась у двери. – Мы пришли помочь с утренним туалетом.

– Мы? – оборонила Алира, прежде чем увидеть, что да – та пришла не одна.

Алира почувствовала, как слезы все же повисли на ресницах, а в глазах зашипало – значит, не все выплакала.

– Госпожа, миледи! – девушки бросились к ней, наперебой рассказывая о слухах и домыслах.

Они помогли одеться, причесали, долго сокрушались о такой несправедливости, и заверили в дружбе. Пусть Алира покидает Роутвуд, но они навсегда останутся подружками-болтушками. Они тепло попрощались, и Алира осталась одна. Прежде чем покинуть эту спальню, нужно забрать дорогие сердцу вещи, а еще – найти Луну. Мак снова вплели в косу, венки осторожно упаковали в сундучок, ножны Алира повесила на пояс и...

– Мяу!

– Вот ты где, – Алира взяла на руки кошку и потерлась о бархатную мордочку. – Поехали домой?

– Мяу! – Луна прыгнула с ее рук и побежала к двери, соединявшей спальни.

– Хочешь остаться с ним?

– Мяу!

– Предательница, – печально хмыкнула Алира. Луна потерлась о резные створки. – Береги его, – шепнула и вышла из королевских покоев.

В коридорах дворца практически не было индаров, что несомненно радовало. Праздник длился до утра, хотя... Был ли он вообще? Даже если и не было, придворные все равно куда-то пропали, а те, кто все-таки попадался на глаза, кланялись и быстро отводили глаза. Не знают, как себя с ней вести, чтобы не разгневать своего господина: как с госпожой и королевой или этот статус уже принадлежит Наримель.

За следующим поворотом Алира прямо-таки налетела на Эдрика.

– Готова? – бодро спросил он.

Он помнил, что она не выносила жалости. Если Алире было плохо или больно и ее начинали жалеть, она еще пуще расстраивалась и убегала. А когда возвращалась, была в скверном настроении, сильно стыдясь своих слез. Но Эдрик не мог не спросить:

– Как ты?

Алира кинулась к нему, как к оплоту стабильного, незыблемого, родного. Он ее брат, это никогда не изменится.

– Уже лучше.

– Мы можем отправляться прямо сейчас, если ты этого хочешь.

– Да, хочу. Подождите меня во дворе, я попрощаюсь кое с кем и приду.

– Хорошо. Твои вещи отправят за нами, когда их полностью упакуют.

Алира кивнула и направилась в просторные кухни. Ей всегда нравилось возиться с едой, и, даже став королевой, она не оставила этой привычки. Толкнув дверь, оказалась в большом цеху, где разделявали мясо и готовили продукты на хранение в кладовую. С большим почтением с ней поздоровались, но поймать чей-нибудь взгляд Алире так и не удалось. Печально. Дверь в коптильню отворилась, впуская Алдира – главного повара. Высокий обаятельный индар с отменным вкусом и хорошим чувством юмора. Они быстро подружились, и уехать, не попрощавшись, было бы крайне невежливо и обидно.

– Миледи! – взяв ее за руку, он поцеловал обе.

- Не надо, – опередила сокрушения Алира.
 - Госпожа, мне будет очень вас не хватать.
 - Мне тоже будет не хватать твоего малинового пирога.
- Алдир засмеялся и снова приложился к ее рукам.
- До свидания, миледи.
 - Прощай...

Алира покинула кухню, на выходе столкнувшись с бывшим командиром личной охраны короля. Эрик лишил его должности, обвинив в несостоятельности. Это была целиком и полностью вина Алиры, но Эрик ничего не хотел слышать! Он обвинил Морнэмира в слабости, раз тот не смог справиться с юной девушкой. И как она ни просила, сколько ни умоляла, король остался непреклонен. У Морнэмира были причины недолюбливать новую госпожу.

- Ваше величество, – учтиво склонился Морнэмир.

Алира сухо кивнула, только потом осознав, что он сказал. Неужели еще не знает?

- Доброе утро, – запоздало проговорила и пошла дальше.

Морнэмир продолжал смотреть ей вслед. Вопреки всему, он не испытывал к ней ненависти. Сначала да, злился, но потом осталось только равнодушие. Да и выражать непочтение было бы глупо, вряд ли это понравится королю, а его гнев Морнэмир испытал на себе. Ведь он не просто лишился должности, его собирались изгнать из королевства, но Эрик смиростивился, не желая расстраивать юную невесту.

Алира вышла во двор. Лошади стояли оседланные и готовые к отъезду. Цисса муштровала охранников, а Эдрик беседовал с Лансилем. Бана рыла копытом землю. Если бы можно было просочиться мимо них, просто испариться из дворца – Алира так бы и сделала. Ей не хотелось разговаривать с принцем. Ведь это его мать возвращается, и он, должно быть, счастлив. А именно это разрушило счастье самой Алиры. Она была не рада воссоединению семьи. Простите, но она не рада. Наверное, поэтому – потому что эгоистка – боги забрали у нее счастье.

– Я приеду в Долину позже, и мы вместе отправимся на север. Пока я нужен здесь, – долетело до Алиры.

Эдрик кивнул ему и подбадривающе похлопал Бану по крупу.

- Едем?

Алира погладила ее по морде и уткнулась носом в огненную гриву. Когда она узнала, что понесла, то стала реже выезжать на прогулки, и сейчас Бана фыркала от нетерпения.

- Едем.

– Алира, – позвал Лансиль, мягко сжав ее пальцы. На его лице отпечатались та же неловкость, которую мгновением ранее испытала она сама.

– Все в порядке, – выдавила и обняла его. Все не в порядке! – хотелось кричать, но раз взялась разыгрывать из себя стойкую женщину, надо держать лицо.

- Не хочешь попрощаться? – спросил Лансиль и поднял голову вверх.

Алира проследила за его взглядом и высоко на балконе увидела его. Эрик стоял, сложив руки за спиной, и смотрел вниз. Сердце предательски рванулось к нему. Его. Она его. И они оба это знают. Но это пока. Скоро к нему вернется любовь всей жизни, и он забудет о своем кратковременном браке. А Алира... Она простит и забудет. С той, другой, ему лучше, с ней он будет счастлив, с ней он станет Сияющей звездой. Алира хотела, всегда хотела, чтобы он был счастлив. Эрик этого достоин, даже если сам в этом сомневается.

– Я уже попрощалась. Мне больше нечего сказать. – Она отвернулась и запрыгнула на лошадь. – Луна решила остаться. Позаботьтесь о ней.

- Конечно, я скажу ему.

Алира кивнула. Горячий взгляд прожигал спину, но, собрав волю в кулак, так и не обернувшись, она пустила Бану рысью. Всадники последовали ее примеру, и вскоре ворота за ними закрылись.

Глава 4. Душа твоя – одни потёмки...

Так и не обернулась. Горькая усмешка искривила чувственный рот. Ворота давно закрылись, а Эрик так и стоял на балконе, провожая взглядом тоненькую фигурку жены, умело правившую лошадей. Она – его. Думать об Алире, как о чужой – просто невозможно! Нити, что связали их души, не оборваны еще: они держат, тянутся к ней, страдают от того, что не могут соединиться со своей половинкой. После ухода Наримель было по-другому: они просто опали, с болью и слезами, с кровавыми брызгами и пустыми глазами. Но ее дух покинул тело, улетел за туманное море, осталась только оболочка – связи порвались. А Алира живая, родная, близкая, как происходит расторжение браков Эрик даже не представлял, потому что не было такого никогда. Но его еще тянуло к ней, сильно тянуло, словно частичка его самого покидала Зачарованное королевство.

Первым порывом было броситься во двор и обнять свою непокорную Алиру, с малиново-алой прелестью, с запахом цветов и вкусом дикого меда, но Эрик подавил его, как и все остальные чувства, зародившиеся в сердце. Все, что теперь можно сделать для нее – это позволить забыть.

Возможно, она снова выйдет замуж и даже будет счастлива. Возможно. Эрик нахмурился. Его жена снова выйдет замуж. Это какой-то глумливый оксюморон. Он вспомнил Брайна Андорского – вполне себе достойный представитель и рода мужского, и расы человеческой, но, хвала богам, женат уже. Эрик не успел выдохнуть, как в память на всем скаку врезалась другая мысль. Дино. Безответно влюбленный в Алиру сын Дарэла. Эрик коротко хмыкнул. И вот теперь она будет рядом с ним?! Не та девочка, которая уезжала из Долины, а прелестная молодая женщина, пылкая и чувственная любовница, остроумная и утонченная госпожа, украшение любого дворца и дома. Это он, Эрик, сделал ее такой, направил женскую природу в нужное русло, взрастил ее внутренний свет, а не затоптал его, как часто мужчины делают с юными созданиями, попавшими в их грубые руки. Это что, Дино будет обнимать ее, наслаждаться звонким смехом, любить ночами, да и не только ночами?! Нет. Эрик оттолкнул от себя это видение, реальное до боли в груди. Это невозможно! Она ему не подходит! Она слишком хороша для него! Алира слишком... Боги, неужели ревность?! Снова. Но почему? Ведь он сам вскоре воссоединится с той, которую любил всю жизнь. Ни в его жизни, ни в сердце больше не должно быть своенравной воспитанницы Дарэла, которой Эрик подарил бессмертие.

Приняв их расставание, как свершившийся факт, он велел вызвать управляющего хозяйственными делами дворца.

– Нужно приготовить новые покои для королевы Наримель.

– Почти все вещи госпожи Алиры собраны и готовы к отправке в Долину. Уже завтра можно начать полную перестановку...

– Нет! – от резкого голоса управляющий подпрыгнул на месте. – Комнаты госпожи пусть остаются такими, какие есть. Закройте их, а ключ отдайте мне. Для королевы подготовьте покои справа от моих.

– Но милорд, их не соединяет дверь.

– Так прорубите ее! – угрожающе прорычал Эрик. Боги, они что все издеваются над ним?! Как в принципе можно было подумать, что он сможет в спальне Алиры быть с другой женщиной?!

– Будет исполнено, ваше величество, – кланяясь, проговорил индар и, дождавшись кивка, попятился к выходу.

Приготовления к приезду королевы велись полным ходом. Дворец был растревожен, как улей с дикими пчелами: никто из прислуги не мог и пяти минут провести сидя. Они гоняли

невидимую пыль, натирали и без того сияющий пол, каждый день наполняли вазы свежими цветами.

Лансиль тоже очень волновался, с замиранием сердца ожидая встречи с матерью. Только один король оставался оплотом спокойствия. Он ждал Наримель две сотни лет и сейчас проявлял завидное терпение. Эрик методично воскрешал в памяти их счастье: мимолетный взгляд и первая любовь, венчание и рождение сына. Вспоминал прекрасное лицо: ясные голубые глаза, золото волос, тонкий стан и величавость движений. Но иногда вместо золотоволосой инда перед глазами вставал образ девушки со жгучими темными глазами и смоляной гривой кудрявых волос. В такие дни Эрик становился непомерно требовательным и раздражительным: обитатели дворца разбегались врассыпную только заслышав его шаги, а советники и секретари работали до изнеможения. А ночью он терзался бессонницей. Когда засыпал, ему снилась Алира, но сны были неясными, в них были только звуки и запахи. Его сила искала ее, собирала крупицы малиново-алой ауры и обрушивалась на Эрика ароматом полевых цветов и обмазывала губы диким медом. Он интуитивно проводил рукой по накрахмаленным простыням и просыпался от жуткого одиночества. В такие ночи он больше не ложился: во сне контроль над разумом терялся, а этого допускать нельзя.

Когда долгожданный день наступил, все королевство замерло в предвкушении. За луну до этого прискакал гонец, сообщая, что королеву встретили, и они в полной безопасности продвигаются по владениям его величества короля Роутвуда.

Наримель прибыла на закате. Эрик смотрел на приближавшуюся к трону супругу с восхищением. Золотые волосы были гладкими, как шелк, и спускались до пояса. Даже солнечный свет не выдерживал сравнения с ними. Изящная стройная фигура облачена в белоснежные одежды. Высокие скулы, алые губы, молочно-белая кожа – все было идеально. Глаза голубые, глубокие и... печальные? Эрик нахмурился. Раньше эти глаза сияли, как звезды, а сейчас от бывшего блеска не осталось и следа.

Сопровождал Наримель вестник Галин, объяснивший, что провозятые из-за туманного моря уплыли тем же кораблем. Их тяготила Сагеня, даже здешний воздух казался им тяжелым, а сердце сжимала тоска.

– Добро пожаловать домой, Наримель, супруга моя, королева Роутвуда, госпожа Западных земель! – торжественно произнес Эрик, поднимая ладони вверх, начиная обряд воссоединения. Его сила должна признать ее. Пусть это только формальность, но все же.

– Здравствуй, Эрик Лейн Роутвудский, супруг мой, владыка Зачарованного леса, господин Западных земель! – Она положила ладони поверх его, мягко улыбнувшись. Сила взъядрилась, и Наримель с тихим стоном отдернула руки.

Эрик, привыкший держать лицо в любой ситуации, остался невозмутим – нечего давать пищу сплетникам. Его сила обожгла ладони королевы. Вероятно, Наримель еще слишком слаба, чтобы принять огонь жизни.

– Матушка! – не выдержав этикета, воскликнул Лансиль и припал к ее руке. Она ласково погладила его по голове и нежно зашептала.

Объявив, что владычице нужен отдых, тем более вечером состоится праздник, они трое направились в покои королевы. Им многое нужно было обсудить.

– Наримель, – осторожно начал Эрик, когда за Лансилем закрылась дверь. Сын тактично оставил их вдвоем, понимая, что родителям многое нужно обсудить. – Мне нужно рассказать тебе, как я жил после... – Он не хотел говорить о смерти, не хотел напоминать. – Ты ведь знаешь, что я недавно вступил в брак?

– Знаю.

– Та девушка, Алира... Я не буду лгать тебе и говорить, что она ничего не значила для меня. Она была очень дорога мне.

Наримель подняла на него свои удивительные голубые глаза и спросила:

– А сейчас?

– И сейчас. Я не могу просто взять и забыть ту часть жизни.

Наримель понимающе кивнула, прежде чем задать следующий вопрос:

– А ко мне что ты сейчас чувствуешь?

– Ты мать моего сына, моя жена, большую часть жизни я любил тебя. – Эрик подошел к ней, взял за руки, изучая покрасневшие ладони. – Ты вернулась по своей воле?

Наримель повернулась к окну, пристально рассматривая дальнюю даль. Эрик не хотел торопить ее, но молчание затягивалось.

– Наримель?

– Милорд, я устала с дороги. Могу я остаться одна и немного отдохнуть? – мягко, но решительно попросила она.

– Прости, не нужно было начинать этот разговор сейчас.

– Эрик, я должна быть с тобой рядом. Обязана.

Он кивнул, принимая ответ, хотя ничего не прояснилось. Обязана? Кому? Ему или богам? Сагее? Неужели не рада воскрешению? Эрика беспокоила ее холодность и отстраненность. Он надеялся, что это тяжелый переход сказался и вскоре все наладится.

Король и королева рука об руку вошли в торжественно украшенную парадную залу. Индары Роутвуда стояли по обе стороны, образуя проход, и кланялись, когда монаршая чета равнялась с ними. Усадив королеву, Эрик взмахнул рукой, давая понять, что придворные могут рассаживаться, а менестрели ударили по струнам: для танцев еще рано, но трапезничать под ненавязчивую мелодию приятней.

О сапоги потерялся мохнатый комок – Эрик поманил к себе Луну. Она, гордо вздернув хвост, прыгнула ему на колени и мяукнула.

– Какая красивая, – произнесла Наримель.

– Это Луна, – представил Эрик, даже не зная, как своенравная кошкаотреагирует на новую госпожу, но она ведь осталась здесь – значит, понимает?..

Кошка осторожно прыгнула королеве на колени, присматриваясь и принюхиваясь. Та потянулась к блестящей черной шерстке, желая приласкать красавицу, но Луна вдруг навестила уши и зашипела, спрыгивая на пол, теряясь где-то в зале.

Наримель смутилась, отворачиваясь. Эрик обреченно закатил глаза. Не приняла. Естественно, она ведь кошка Алиры и верна ей, хоть и осталась во дворце. Возможно, осталась, чтобы за ним присматривать. Отчего-то эта мысль согрела. Значит, они обе знали, что ему тоже тяжело далось расставание. Значит, Алира чувствует, что он тоскует по ней.

Начались танцы. Наримель с блуждающей улыбкой рассматривала танцующих. Эрик протянул ей руку. Раньше она любила танцевать.

– Нет, милорд, я просто посмотрю, – опустив глаза, ответила королева.

– Конечно, – согласился он, осматривая зал.

Цисса с отрядом вернулась из Долины. Но когда она пришла с докладом – Эрик не смог принять ее. Сейчас же он невидимым знаком подозвал Нимефела и шепнул прямо в мысли.

– Найди Циссу. Пусть ждет в кабинете.

Тот смекнул сразу, что дело срочное, и отправился выполнять поручение.

– Может быть, вина? – предложил королеве Эрик и лично наполнил ее кубок.

– Благодарю, – произнесла она, но к напитку не притронулась.

Весь вечер Эрик устаивался односложных ответов, что удручало. Он искоса изучал ее, рассматривал, вспоминал. Внешне Наримель совсем не изменилась, столь же прекрасная, как и в день их встречи, но что-то неуловимое, искра, которая делала ее самой собой, больше не горела. Как будто рядом сидела тень, а не она сама.

– Может, тебя проводить в твои покои? – спросил Эрик, когда сил не осталось терпеть. Цисса ждет с отчетом.

– Благодарю, милорд.

Они шли в комнаты королевы в молчании. Когда подошли к тяжелым резным дверям, Эрик, поцеловав ей руку, произнес:

– Я скоро буду, миледи.

Ему показалось, или Наримель действительно вздрогнула от мысли, что скоро ночь. Эрик развернулся и быстро направился в кабинет. Признаться, его и самого не отпускало осознание того, что должно произойти. Им необходимо пройти обряд единения до конца, хотя и первая часть едва ли считалась удачной. Брак нужно консумировать, это вновь сделает их мужем и женой. Соединиться должны не только души, но и тела. Эта ночь окончательно разорвет его связь с Алирой.

– Милорд, – Цисса уже ждала.

Он кивнул ей, дверь кабинета плотно закрылась. Эрик, приказывая начинать, присел в кресло.

– Госпожа в день середины осени была доставлена в Дивную долину и принята своим опекуном лордом Дарэлом, – сухо отрапортовала Цисса.

– Как она?

Цисса держалась уверенно, всеми силами пытаясь не выдать чужой тайны, которую обещала сохранить.

– Милорд, кое-что произошло.

Хорошо, что ей было что рассказать, это объяснит смятение.

– Что?

– Когда мы покинули сень зачарованных лесов, госпоже стало плохо. Прямо за границей охранных печатей, словно ее ждали и хотели сломать.

– Что ты сказала? – поднялся Эрик. Боги, со всей этой чехардой, он позабыл о враге, который не дремлет.

– Кто-то попытался ментально атаковать госпожу.

– Что с ней? Как она? – Ему нужно к Алире. Необходимо лично убедиться, что она в порядке, что зло не успело просочиться внутрь и приклеить к ее пальцу заговоренное кольцо! Ну зачем она его сняла! «Чтобы с тобой развязаться», – шепнул внутренний голос. Эрик не имел права требовать от нее носить его знаки, но это было не желание держать ее подле себя, по крайней мере не только оно, это гарантия ее безопасности.

– Миледи в порядке, – мягко произнесла Цисса, успокаивая, видя, как он внутренне мечется. – Она отбилась. Я не знаю, как, – это действительно удивительно, – но все индары почувствовали, что тревога ушла. И заговоренное кольцо приняло ее.

– Надела? – Цисса кивнула. Эрик выдохнул. Умница. Какая Алира умница!

– Хорошо, можешь идти, – наконец отпустил он.

Эрик искупался у себя. На влажное тело накинуд тяжелый парчовый халат и, потягивая вино, посмотрел на дверь, ведущую в спальню королевы. Кем он чувствует себя? Нет, уж точно не жертвенной овцой, которую отправляют на заклание. Но и от страсти не сгорает, увы. Их с Наримель любовь всегда была больше нежная, чем страстная. Раньше ему этого было достаточно... И теперь будет! Стремительно преодолев расстояние, коснулся ручки. Комната окутала темнотой ночи. Эрик закрыл глаза, давая им привыкнуть.

Приблизившись к кровати, он едва смог различить тонкую фигурку, расположившуюся на самом краю. Присев рядом, погладил ее по волосам, вглядываясь в прекрасные голубые глаза. В них не было испуга или страстного томления, только осознание неизбежного. Эрик провел пальцем по ее губам, прежде чем припасть к ним. Он попытается заново разбудить ее чувственность.

Наримель с терпеливой покорностью принимала его ласки, безропотно подчинялась ему. А Эрик никогда в жизни не чувствовал такого неприятия. Его сила, та, что свободна от разума, сопротивлялась, отторгала эту близость. Боги, он только усилием воли, через боль, заставил себя излиться, но не в лоно, а на простыни: очевидно, они оба хотели, чтобы соитие и все, что с ним связано, быстрее подошло к концу. Эрик обнял Наримель, понимая, что никто из них не получил удовольствия сегодня.

– Милорд, в моей душе царит мир и покой, плотские радости больше не волнуют меня, – тихо призналась она, опуская глаза. Брачный обряд завершен, более спать вместе необходимости нет.

– Как пожелаете, миледи, – поцеловав ее руку, он встал и покинул спальню жены. Что же, в его жизни, вероятно, теперь тоже будет царить покой.

Глава 5. Думай сердцем

Месяцем ранее

Переход через Зачарованный лес проходил мирно и тихо. Нападения зараженных животных больше не повторялись: после истории с пумами король Эрик, дождавшись выздоровления Алиры и помолвки, отбыл обновлять охранные руны-печати. Никакая темная нечисть не смела больше заходить за оградительные чары – магия владыки сияла так, что аж глаза обжигало, заставляя жмуриться. Никакое зло не посмеет взглянуть на свет самой жизни. Даже сейчас его сила незримой рукой охраняла небольшой отряд, продвигавшийся по королевским землям.

Эдрик ехал во главе всадников, готовый в любой момент обнажить меч. Он еще помнил нападение бесов, заставшее как раз на границах с большим трактом. Помнил зараженных животных: они не нападали, не смели выползть при короле Роутвуда, но зыркали стеклянными глазами и шипели. Шипящие зайцы – и жутко, и смешно. Сейчас ехалось легко и спокойно, но Эдрик больше не доверял никакому затишью, потому что после него обязательно следует буря. Роутвуд, как рассказывал Лансиль, напрямую связан со своим господином. Если в душе владыки тревога и беспокойство, если они точат его, отравляют его свет, то и Зачарованное королевство смурнеет и тревожится. Что бы кто ни думал, а Эдрик уверен, что Эрик был очень, очень привязан к Алире. Любовь ведь бывает разная – у каждой пары своя, – а между ними явно было что-то сильное, свое, непохожее ни на что. Эдрику иногда казалось, что когда они касаются друг друга – вполне невинно даже – воздух между ними дрожит и раскаляется. Эрику, совершенно очевидно, сейчас так же тяжело, как и Алире. Как он перенес их разрыв? Как аукнулся Зачарованный лес? Эдрик тихо вздохнул. Вполне возможно, конечно, что после возвращения матери Лансиля, которую по слухам Эрик очень любил, здесь все засияет так, что в пору солнце гасить – слишком много света на одну Сагенею.

«Поживем – увидим!» – подумал Эдрик. Вестник сказал, что милорд Эрик должен засиять, как прежде, якобы с Алирой его свет тускнеет, что только с Наримель он станет великим. Хорошо, что сестра этого не слышала. Эдрик плохо представлял, что значит «великий маг», на его взгляд и силы, и величия в короле было с лихвой, но сам Эдрик всего лишь человек – ему не дано познать божественных замыслов. Он бросил взгляд в сторону Алиры и плотно сжал губы. Она мерно покачивалась в седле и смотрела прямо перед собой. Печальная и отчего-то бледная.

– Как ты? Все нормально? Неважно выглядишь, – спросил Эдрик, поравнявшись с ней.

Алира проглотила подступивший к горлу ком и глубоко вдохнула. Всю дорогу ее мучило: сначала дурнота была легкой и временной, затем стала постоянной и удручающей. А ведь до отъезда ее положение никак не проявлялось. Самочувствие было прекрасным, а настроение – светлым. Сейчас не было ни того, ни другого.

– Все хорошо, – она постаралась улыбнуться – не хотела беспокоить его. Эдрик и так переживает. – Просто... – дурнота снова подступила. – Мне нужно отлучиться по женским делам.

Алира резко натянула поводья и, спрыгнув с лошади, бросилась к деревьям. Убедившись, что ее не видно, опорожнила желудок. Кусок и так в горло не лез, а тут еще и рвота. Она вытерла платком губы и, поднявшись, прислонилась лбом к дереву.

– Плохо, да? – спросила Цисса.

– Что ты все ходишь за мной? Что ты высматриваешь? – Алира от злости даже ногой топнула – ветер тут же зашумел в кронах, откидывая рыжие пряди Циссы назад.

– Выпей это, – не обратив внимания на упреки, сказала стражница, протягивая флягу.

- Что это? – с сомнением приняла ее Алира.
- Настойка на травах, всего по чуть-чуть: мята, мелисса, ромашка. Помогает в твоём положении.
- В каком положении? – ошетибилась Алира. – Нет никакого положения! – Никто из Роутвуда не должен знать! Никто!
- Алира, – мягко прервала Цисса. Она понимала. Не одобряла, но понимала.
- Что, побежишь докладывать хозяину?
- Это не мое дело.
- И ты сможешь утаить это от своего господина?
- Если он напрямую не спросит, сама я не скажу.
- И ты сделаешь это ради меня?
- Я считаю, что ты сама должна была все рассказать, но раз ты этого не сделала, значит, на то были причины.
- Это все равно ничего не изменило бы.
- Ты не можешь этого знать.
- Это уже не имеет значения. Не имеет, – Алира взяла флягу и сделала несколько глотков. – Редкостная гадость твоя настойка!
- Пойдем, пока твой брат сам сюда не явился, – улыбнулась Цисса и веско заметила: – Зато помогает.

Настойка действительно подействовала, и всю оставшуюся дорогу Алира чувствовала себя сносно. Отряд без происшествий пересек владения короля Роутвуда и вышел на большой тракт. Кони тут же почувствовали простор и голубое небо над головой. Если в лесу они медленно перебирали копытами и напряженно поднимали уши, то теперь беспокойство оставило, и животные рвались пуститься в галоп.

Алира сдержала Бану, которая гарцевала и фыркала, желая размяться, показать свою силу и прыть, но отделяться от спутников не стоит, а они что-то замялись на выезде из сени зачарованных лесов.

Он не любит тебя...

Алира нервно тряхнула головой. Что?

И никогда не полюбит...

Алира ослабила поводья, погружаясь в темноту себя и теряя контроль над лошастью.

Ты просто замена... неудачная...

Разве такое возможно? Неужели она ничего не значила для Эрика?

Он бросил тебя...

Бана, освобожденная от строгой руки хозяйки, понеслась во весь опор. Местность кругом незнакомая, а впереди глубокий овраг...

Ты не нужна ему... не нужна...

Поводья болтались где-то внизу – Алира держалась за голову, пытаясь унять голоса. Она не желала этого слышать! Пусть они прекратят! Эрик не мог! Он не такой! Он спас ее! Если бы он ничего не чувствовал к ней, то не смог бы разделить бессмертие!

– Это неправда! – громко воскликнула Алира.

Правда...

– Убирайся! – Она сосредоточилась на живом огне, который вошел в нее на брачном обряде, на силе мужа – его магия отозвалась, забурлила, взъярилась против темного вторжения и ударила.

Алира поймала поводья и резко натянула, поднимая лошадь на дыбы. Бана заржала, ударив воздух копытами, и тяжело опустилась на все четыре ноги. Алира спрыгнула и подошла к оврагу, до которого осталось ярдов пятьдесят не больше, а сзади кричали, звали ее.

– Что ты делаешь?! – Эдрик резко остановился рядом, спрыгнул с коня и кинулся к ней, хватая за плечи. – Ты что удумала?!

Алира все еще ошеломленная негладким нападением, стояла тихая, словно еще не здесь.

– Ты вся горишь!

– Где Галандиль? – моргнула Алира, приходя в себя. Она знала, что нужно делать, как защититься.

– Что?

– Просто скажи.

– Ехала следом в повозке, ты же знаешь, что верхом она не любит.

Алира запрыгнула на Бану и бросилась галопом к наставнице.

– Девочка моя, что произошло? Что за переполох? – Та даже не разобралась в чем дело.

– Где мои драгоценности?

– Что? А, хм, в одном из сундуков.

– Кольцо. Мне нужно обручальное кольцо. Это важно, очень важно. Найди. Найди сейчас же.

Алиру начала бить крупная дрожь – осознание накрыло и пришел страх. Только когда надела на палец заговоренное кольцо, успокоилась, готовая продолжить путь.

После произошедшего всадники сгрудились вместе: никто не должен остаться один на один с угрозой, особенно зорко охраняли молодую госпожу. Или она их охраняла. В любом случае оставшаяся дорога прошла в напряженном, но спокойствии, пока перед отрядом не распахнулись двери Дивной долины.

Здесь, среди золотых лесов и журчащих водопадов, даже дышалось легче. Сюда никакая скверна не знала дороги. Путников уже ждали. Офер стоял на ступенях, в приветственном жесте склонив голову.

– Добро пожаловать во владения лорда Дарэла, – церемонно произнес он. – Алира, владыка ждет тебя, а вас, – он осмотрел всадников, – приглашаю воспользоваться гостеприимством Долины и отдохнуть с дороги.

Алира быстро преодолела ступени, по привычке врываясь в библиотеку.

– Входи, – обреченно качая головой, пригласил лорд Дарэл. Что-то в ней навсегда останется человеческим, непосредственным, вечно юным. Как врывалась, так и врывается, если взволнованна.

Алира плотно прикрыла дверь и замерла возле нее, не решаясь подойти: она ведь королевой была, вероятно, негоже рыдать и клясть судьбу? Но владыка, чутко понимая женскую натуру и очень сочувствуя, сопереживая ее боли, раскрыл объятия, и Алира рухнула ему на

грудь. Он ничего не говорил, просто давал возможность выплакаться. Стена безразличия, которую Алира воздвигала кирпичик за кирпичиком, рухнула, заново обнажая страдания. Именно здесь, в Долине, она снова ощутила себя ребенком, который может плакать и кричать, не боясь вызвать осуждение или недовольство.

Когда всхлипы поутихли, Дарэл мягко отстранил воспитанницу и подал ей платок. Алира вытерла глаза и затравленно осмотрелась. Они ведь одни? Точно одни?

– Повелитель, мне нужно вам многое рассказать.

– Многое я уже знаю, расскажи важное.

– У меня будет ребенок.

Дарэл не был удивлен: супружеские отношения непременно ведут к зачатию и рождению детей. Это жизнь. Тем более, когда в отце этого ребенка жизнь кипит во всех смыслах: и прямых, и переносных. Но ситуация, в которой оказались бывшие супруги была настолько нетипична, что сам Дарэл не представлял последствий и масштабов всего случившегося. За прожитые годы он никогда не сталкивался ни с чем подобным. Развод или аннулирование брака, что для индаров, что для людей дело немыслимое, неслыханное! Брачные клятвы связывали супругов навечно. Даже смерть – это не конец в отношении индаров. Их души не таяли в вечности, они возвращались к отцам за Туманное море, и уже там супруги могли соединиться и в смерти, но жизнь долга, и порой случались повторные браки. Лорд Дарэл не приветствовал вторичные союзы, в большинстве своем приводящие к роковым последствиям. И этот, к сожалению, не стал исключением. Но эти мысли он оставил при себе, а вслух сказал:

– Боги благословили тебя и подарили великое счастье материнства. Эрик знает?

– Нет.

– Когда дитя должно появиться на свет?

– В конце зимы.

– Почему ты не рассказала ему? – мягко спросил он.

Алира, едва присев, встала и выпрямилась.

– Это мой ребенок! Только благодаря ему я нашла силы жить дальше. У меня отняли мужа, но частичка его всегда будет жить в нем, – она приложила руки к чуть округлившемуся животу. – Я буду любить его, а Эрик... Пусть она рождает ему детей! – не сдержавшись, бросила Алира. Это была ревность. Чистая и естественная ревность. Если их любовь так сильна, то наверняка эта женщина скоро понесет.

– Алира! – одернул Дарэл. Строго, но иногда с детьми только так и нужно.

– Простите, я не хотела... просто расстроена...

– Я понимаю, – он усадил ее. – Не держи в сердце зла, отпусти, ибо тут уже ничего не поправить.

– Я знаю, но это сложно. Мне нужно время.

– Время лечит, – Дарэл печально улыбнулся. Лечит, но забыть не дает. – И все же: шило в мешке не утаить, рано или поздно Эрик узнает.

– Поэтому мне лучше уехать из дворца. Здесь слишком часто бывают гости, могут пойти слухи.

– Дитя, ты останешься здесь, и не спорь со мной, – отменяя возражения, произнес Дарэл. – Я прикажу приготовить новые покои в восточном крыле, там тихо и практически никого не бывает. Если хочешь, ты можешь жить уединенно. Но самое главное, здесь вы в безопасности. Для Сагенеи наступают темные времена, зло зашевелилось в Черной стране, и оно призывает на службу лихих людей. Неужели ты готова рискнуть жизнью своей девочки?

– Девочки?! – Алира заплакала, но уже от счастья. У нее будет дочь, малышка!

– Девочки, – сказал Дарэл. Будущее как никогда туманно, для всех непредсказуемо, но малышку он увидел четко. – С серебристыми кудрями и розовыми щечками.

– Я останусь, владыка, – согласилась Алира. Рисковать малышкой она не станет. – Только я пока не сообщала Эдрику. Он слишком много времени проводит с Лансилом. . . Я скажу ему позже.

Дарэл только махнул рукой: поступай, как знаешь. Все равно долго скрывать не получится.

Утром индары Роутвуда во главе с Циссой готовились отправляться в обратный путь. Алира вышла попрощаться с ними.

– Спасибо тебе за все. Я, возможно, буду даже скучать, – попыталась шутить она.

Цисса улыбнулась и громко произнесла:

– До свидания, ваше величество! – Алира вскинула бровь, услышав потерянный титул, а Цисса шепнула: – Даже короли вынуждены подчиняться воле богов.

С этими словами она запрыгнула на лошадь и направилась к воротам. Алира провожала их взглядом, пока последний всадник не скрылся за поворотом, только потом пошла к себе. Ей столько всего нужно сделать. Ей пора начинать жить заново. Без него, но с его частичкой.

Глава 6. Тайное, рано или поздно становится явным

В тот день погода стояла мрачная и тихая. Последняя листва давно облетела с деревьев, а природа замерла в ожидании снежного покрывала, которое укутает ее до весны. После обеда с неба начал срываться мягкий снег. Искристый белоснежный ковер расстилался по земле, а деревья наряжались в пушистые серебряные шубы. В Дивную долину пришла зима!

Алира вместе с Тилой сидела на скамье, кутаясь в подбитый мехом плащ. Она с улыбкой наблюдала за творящимся вокруг волшебством, смахивая с ресниц кружевные снежинки. Последние пять месяцев благодаря заботам и покровительству лорда Дарэла прошли в покое и мире. Раны сердечные еще не затянулись, но уже не кровоточили, а ответственность, легшая на плечи, прогнала тоску и апатию. Алира вскорости станет матерью, в ней уже пробудилась жизнь, значит, нужно жить не прошлым, а настоящим, а будущее никому не доступно.

Поначалу Алира много времени проводила одна: в своей комнате или в саду, но во дворце, в месте, где все пропитано щемящими воспоминаниями – здесь она родилась, выросла, познала страсть мужчины и полюбила... – все располагало к веселью. Алира здесь своя, часть целого. Ее любили, относились с теплотой и вниманием, помогали разогнать тоску. А еще все, все без исключения ждали рождения ребенка! Это такая радость. Во дворце так давно не звучал детский смех.

Она погладила живот, значительно увеличившийся в размерах, пытаясь успокоить пинающуюся малышку. Это точно девочка? Сильная, словно могучий воин!

– Все в порядке? – забеспокоилась Тила. Переживали за Алиру здесь тоже сильно, иногда чересчур.

– Пинается, – ответила она, блуждая взглядом по увядшему саду, но встретившись взглядом с Тилой нахмурилась. – Что с тобой? Ты такая печальная в последнее время.

Тила вздохнула: на прекрасное лицо набежала тень. Алира плотно сжала губы. Вернется Эдрик – она ему устроит! Их с Тилой помолвка затянулась. Да, причины есть. В Диких землях беспокойно – брат вынужден пропадать там месяцами, и молодую жену везти туда пока никак нельзя, но избегать Тилу – это уже слишком!

– Он боится, – ответила она, привлекая внимание Алиры, которая мысленно уже в красках представляла, как будет песочить брата. – Вы с Эриком были так счастливы, а потом... Эдрик боится, что наш союз, союз смертного и бессмертной, тоже обречен.

– Тила, – Алира взяла ее за руку, – мы с Эриком – это мы. А вы – это вы. Пусть все вышло... как вышло, но если ты спросишь – жалею ли я? – Алира выразительно покачала головой. – Не жалею! С ним я была счастлива, и у нашего союза есть плоды, – она приложила ее руки к своему животу. – Посмотри, как она дерется.

Тила улыбнулась сквозь слезы и сказала:

– Я не смогу зачать от Эдрика, но я не жалею, что выбрала человека.

– Откуда ты знаешь? – воскликнула Алира. – Мне тоже говорили, что я не смогу, что у нас разная природа, но посмотри!

– Ты все видишь в белом свете, – по-доброму попеняла Тила, но настроение определенно улучшилось.

– Не скажи... Знаешь, я пытаюсь принять, что Эрик женат на другой, пытаюсь даже понять, но у меня не получается.

– Возможно, если ты кого-то встретишь, – осторожно заметила Тила. Любовь Дино больше не была секретом: о ней знали все и были бы рады их союзу, но никто не давил на Алиру.

– Я уже любила, вряд ли испытаю что-то подобное вновь.

– Кто знает, – протянула Тила. – Вспомни гадалку из Кастла: она сказала, что ты познаешь горе из-за любви, а потом большое счастье.

– Правда... – Алира задумала, поэтому не сразу услышала голоса и топот шагов. Она обернулась и увидела брата. Тила помогла ей подняться и, откинув капюшон, Алира поправила складки на платье. Ее положение для Эдрика большая новость.

Он улыбался, видно, что рад был видеть обеих девушек, но по мере приближения улыбка сменилась изумлением. Алира нервно закусил губу и развела руками в стороны.

– Сюрприз... – только и смогла выдать она, ища поддержки в лице брата и сжимая руку Тилы.

– Почему же ты молчала?! А если бы я вернулся через год или два? – Алира только пожала плечами и неуверенно улыбнулась. Эдрик бережно обнял ее и поцеловал в висок. – Мне ты можешь все рассказать. Я всегда буду на твоей стороне.

За всей этой суетой она совершенно не обратила внимание на ошеломленного Лансиля, замершего у входа в сад. Он словно прирос к месту, не находя смелости подойти или удалиться, пока Алира сама не повернулась и не встретилась с ним глазами: радость на ее лице быстро сменилась паникой.

– Лансиль...

Он круто развернулся и зашагал прочь. Ему нужно все обдумать и понять, как он к этому относится.

– Лансиль, подожди!

Он остановился, а когда его плеча коснулась теплая ладонь, даже обернулся.

– Я должна объяснить...

– А отцу ты уже объяснила?

Не понимает ее молчания. Обвиняет.

– Нет. Эрик не знает. – Алира смутилась под его пытливым взглядом, но все же продолжила: – И я хочу попросить тебя ничего не рассказывать ему.

– Как ты можешь просить меня об этом?

– Зачем ему знать? Что это изменит?

– Это несправедливо! – воскликнул Лансиль. – Отец имеет право знать. Это и его ребенок! А мой долг – обо всем докладывать своему королю.

Алира зло рассмеялась.

– А жизнь вообще несправедливая штука. Разве справедливо поступили со мной? – Она начала наступать на Лансиля. – Думаешь, Эрик не будет мучиться осознанием того, что где-то растет его ребенок, а он не сможет даже увидеть его, дабы не оскорбить твою мать?!

Лансиль отступал, пытаясь возражать:

– Но ведь в твоем чреве растет индарский принц или принцесса!

– По крови да, но не по праву рождения! – Алира выдохнула и смягчилась: – Я умоляю, не говори ничего. Позже я сама все расскажу, – и, чтобы точно получить отсрочку, добавила: – Принцесса. Это девочка.

Она заметила, как его губы дрогнули – сработало. Она была готова пообещать что угодно, лишь бы вырвать клятву молчать, а когда это «позже» наступит и наступит ли вообще...

– Девочка? У меня будет сестра?!

– Да, лорд Дарэл сказал.

Лансиль сдался. Он крепко, но бережно обнял ее, прежде чем пообещать:

– Хорошо, я не скажу ему. Ты сама расскажешь, когда будешь готова. И... Надеюсь, ты позволишь мне видиться с сестрой?

– Конечно!

– Я так понимаю, вы пришли к взаимопониманию, – спросил Эдрик, до этого тихонько стоявший в стороне с Тилой.

– Пришли, – ответила Алира и посмотрела на Лансиля.

– Пришли, – вторил он.

Они вместе отправились во дворец. Эдрик расспрашивал о ее самочувствии и попутно рассказывал, что творится на севере. Тила предложила мужчинам отдохнуть перед обедом и выпить подогретого вина, а Алира быстро, насколько это было возможно в ее положении, бросилась к лорду Дарэлу.

– Повелитель, Эдрик вернулся, и Лансиль вместе с ним.

Он подошел к столу, налил воды и подал ей.

– Выпей и успокойся. В твоем состоянии носиться по дворцу не разумно.

– Я беременна, а не больна! – отмахнулась Алира, принимая кубок. – Я же говорила, что мне нельзя было оставаться!

– Успокойся. Как отреагировал Лансиль?

– Хочет все рассказать отцу! Я, конечно, уговорила его не делать этого, но он, вероятно, не сможет сдержаться. Может, мне все-таки уехать?

– Ты думаешь, если Эрик узнает и захочет поговорить, он не сможет найти тебя? – Дарэл покачал головой. Прошлый побег доказал, что именно ее, Алиру, Эрик чувствует, видит ее след. – Но почему ты так боишься этого?

Она опустила глаза и начала теревить ленту на платье.

– Он не хотел больше детей, и я боюсь, что может подумать, будто я пытаюсь привязать его. У него своя жизнь, и, возможно, еще будут дети с той, которую он так любит.

– Это единственная причина? – подталкивал к полной откровенности лорд Дарэл.

– Нет. Больше я боюсь, что он предъявит права на ребенка. Эрик – король, и чтобы ни произошло между нами, малышка – королевской крови.

– Ты мать, и никто не отнимет у тебя дитя. – Такое невозможно в принципе, но если вдруг, то сам лорд Дарэл не допустит этого. – Иди, и не волнуйся больше. А Лансиль всегда держит слово.

Она поднялась и направилась к выходу, когда услышала:

– Иногда мы чего-то очень сильно хотим, а когда получаем желаемое, понимаем, что хотели совсем не этого.

Алира обернулась и вопросительно посмотрела на него, но он только улыбнулся и махнул рукой, показывая, что она может быть свободна.

Эдрик много времени проводил в Диких землях вместе с Лансилем. Иногда к ним присоединялся Дирик, а вот Дино после возвращения Алиры предпочитал оставаться дома. Они вместе выслеживали прислужников Черной страны и безжалостно уничтожали. Все чувствовали, что Некромант собирает силы и готовится нанести удар, но пока его мощи недостаточно, чтобы покинуть проклятые земли. Пока у свободных народов Сагенеи есть шанс.

Сейчас Эдрик стоял у подножия трона короля Роутвуда и рассказывал последние новости. Он специально прибыл в Зачарованное королевство, чтобы просить его владыку об услуге.

– Среди бесов появились разумные. Мы пытаемся пленить одного из них. Владыка, могу ли я рассчитывать на вашу помощь? Только в ваших темницах можно удержать их тьму. Только с вашей силой.

Эрик слушал внимательно. Его беспокоила возросшая активность Черной страны, а еще – охранные печати стали чаще взламывать. Он чувствовал: зло собирается у него под боком. Сагенеи, как никогда, необходимо единение.

– Конечно, я и мой народ поможем тебе и Совету.

– Благодарю, милорд, – Эдрик поклонился и начал отступать от трона.

– Эдрик, как... – Король увидел спешащего к ним Лансиля и замолчал.

– Ваше величество?

– Нет, ничего.

Эдрик догадывался, о чем, точнее, о ком, хотел узнать король Эрик, но не собирался облегчать ему задачу. Еще раз поклонившись, покинул тронный зал.

Уже вечером Эрик вошел в свою гостиную и налил вина. Покручивая золотую ножку кубка, он размышлял о разговоре с Эдриком. Точнее, о том, что не спросил. Как Алира? Все ли хорошо? Вспоминает ли его, Эрика? Или, наоборот, забыла уже? Взгляд прошелся по искусным гобеленам, изображавшим великие битвы далеких лет, и в который раз остановился на резной двери, ведущей в соседние покои.

Эрик подошел к письменному столу и открыл верхний ящик. Небольшой ключ одиноко блестел на дне. Он взял его и впервые после отъезда Алиры открыл эту дверь. Ее комнаты стояли пустыми и одинокими. Нет, запустения в них не было. Все те же сочные синие тона, разбросанные парчовые подушки и изящная обстановка. Покрывало слегка откинута, будто кто-то недавно встал с постели, простыни все также сияли белизной, только пустые полки огромного шкафа и выдвинутые ящики стола напоминали, что хозяйка этого будуара давно покинула его. Эрик провел глазами по комнате, пытаясь взглядом охватить ее – здесь он был счастлив, – и заметил кусок белого шелка, лежавший под кроватью. Он наклонился и подцепил его пальцами.

Тонкая ночная сорочка до сих пор хранила запах своей госпожи. Полевые цветы и дикий мед. Сладкая и дерзкая Алира. Эрик сжал в руке гладкую ткань и подошел к балкону. Распахнул, впуская свежий морозный воздух. Устроившись в мягком бархатном кресле, задумался о прошлом. Что такое семь месяцев? Точнее, двести пятнадцать дней с ее отъезда, а словно вчера. Эрик горько хмыкнул. Он знал, что будет тяжело – Алира стала очень дорога ему, – но, признаться, не представлял, что так сильно будет тосковать по ней. Живая, вечно юная, страстная и порывистая. Весна в одной женщине. С притягательной малиново-алой прелестью. Его красавица с буйными мягкими кудрями и божественным телом. Его... Нет, больше не его.

– Мяу! – Луна пробралась следом в комнату своей госпожи и прыгнула на колени.

– Тоже скучаешь по ней? – Он погладил ее и накрыл полкой камзола, защищая от ветра.

– Мяу! – жалобно, от чего Эрик посмурнел еще больше. Луна стала часто убегать, а когда видела Наримель шипела и пропадала на несколько дней. Это беспокоило. Лучше бы вернуть ее хозяйке. А то кошка зачахнет. Пусть хоть она будет рядом с Алирой. Пусть хоть она будет счастлива.

Эрик редко придавался меланхолии, просто не позволял себе впасть в нее – так и до полного опустошения недалеко, – но сегодня накатило и прорвало. Боги, как же так! Если он должен был засиять, если должен найти силы вести за собой свободные народы, стать великим! То почему тогда ему так плохо? В чем смысл? Эрик запутался. Совсем запутался.

И заметно это было не только ему. Лансиль видел, как отец мечется: тихо, внутри себя, но он чувствовал в нем перемену. Увы, не в лучшую сторону. Когда тяжело владыке – всему королевству, лесу тяжело.

Лансиль попрощался с матерью, объявив, что уезжает на пограничье. Она, благословив, отпустила. После ее возвращения он долго никуда не отлучался из дворца, стараясь как можно больше времени проводить с ней, помогая снова привыкнуть к земной жизни. Но матушка с каждым днем незримо отдалялась от них. Лансиль чувствовал, что ей тяжело в больших и шумных залах, на пирах и обедах. Ее душа нуждалась в уединении. Сын и муж дали его ей.

Лансиль зашел в королевские покои. Стража сказала, что король у себя и никуда не выходил. Он осмотрелся и, заметив приоткрытую дверь в стене, шагнул в темноту. Зимнее солнце редко баловало жителей Роутвуда, поэтому казалось, что уже смеркается, хотя сейчас только середина дня.

Лансиль часто бывал в гостиной этих покоев, когда возвращался с докладом, но не в спальне Алиры...

– Отец? – позвал он, тот не ответил.

Здесь было холодно. Воздушные светлые занавески разлетались в стороны от сильного ветра. Король сидел, откинувшись в кресле, не чувствуя ни холода, ни стылости, бьющей в лицо.

Раньше, до встречи отца с Алирой, Лансиль привык, что Эрик Лейн Роутвудский в первую очередь гордый индарский король и могущественный маг, а уже потом отец и мужчина. Но сейчас в кресле сидел именно мужчина. Мужчина, которого раздирали сомнения и противоречия. Тоска, застывшая у него на лице, лучше всяких слов говорила, что чувства, которые он испытывал к Алире, намного глубже обычной привязанности.

– Ты что-то хотел? – таким же холодным, как и вся комната, голосом, поинтересовался Эрик.

– У тебя будут распоряжения касательно патрулирования пограничья?

– Нет, – он повернулся, ободряя улыбкой, смягчая резкость: – Ты и так все знаешь.

Лансиль кивнул, собираясь уходить, но вопрос слетел раньше, чем он успел обдумать его.

– Отец, ты бы хотел еще детей? Может быть вам с мамой...

– Это невозможно! – отрезал Эрик.

Он поднялся и посмотрел на сына.

– Что с тобой? К чему эти вопросы?

Лансиль, связанный обещанием, не мог ему рассказать. Он просто опустил глаза и неопределенно пожал плечами. Эрик не стал допытываться, и они вместе молча покинули покои Алиры. В гостиной жарко горел камин, и Лансиль только сейчас прочувствовал, насколько замерз. А Эрик первым делом отодвинул ящик письменного стола и бросил туда ключ и белую ткань, зажатую в руке. Шелк, немного кружева – явно предмет женского туалета. Попрошавшись, Лансиль направился к выходу, но, взявшись за ручку, обернулся.

– Я был в Долине. Там светило солнце. Может, тебе съездить туда? Развеешься... – обронил и вышел.

Да, с сыном явно что-то не так. Эрик выразительно покачал головой и сел за письменный стол. До поздней ночи он изучал карту, иногда делал пометки. Зачем ему ехать в Долину? Бред какой-то! Что творится с Лансилем? Что творится с ним самим?.. Последняя поездка во владения Дарэла привела к свадьбе. Эрик вспомнил ясный летний день, когда произнес брачные обеты, когда сила признала Алиру и осела в ней, как в равной, как надел на ее прекрасную голову корону. А их брачная ночь длилась неделю. Он хмыкнул. Расплата за долгое воздержание. Каждую ночь они проводили в жарких объятиях. Алира потрясающая любовница: отзывчивая, страстная, чувственная. Ни одна женщина не доставляла ему такого наслаждения. Каждую ночь он хотел обладать ею. Каждую ночь... Стоп. Эрик остановил поток собственных мыслей и обдумал последнюю фразу. Каждую ночь. Что-то смущало его в этих двух словах. Он пытался ухватиться за подсказку, ускользавшую от него. Но смутная догадка все-таки поддалась, засела в голове. Со дня свадьбы не было ни единой ночи, проведенной раздельно. Ни единой! А это значит... Неужели?! Эрик резко поднялся и вышел из комнаты. Через несколько минут дворец засуетился, подготавливая отъезд короля.

Глава 7. Встреча

Лорд Дарэл развернул только что доставленное письмо и углубился в чтение. Пробежав глазами несколько строк, отложил, крепко задумавшись. Он колебался недолго, затем, взяв в руки белое перо, написал одно слово и передал письмо гонцу. Теперь оставалось только ждать.

И ждал не только он. Эрик, закинув ногу на ногу, без особого комфорта устроился в небольшой комнате. Манеры, осанка, благородные черты лица – все говорило, что в дом обычных индаров пожаловал важный гость. Он молчал, но иногда отрывал глаза от созерцания своих длинных ухоженных пальцев и переводил взор на обитателей скромного жилища. Его спокойный, но такой холодный взгляд вселял оторопь в скромную супружескую чету, жившую в долине.

Король Роутвуда достиг границ Дивной долины утром и сразу же послал гонца к ее правителю. Эрик не хотел ехать напрямик во дворец и нарушать спокойствие бывшей супруги. Если его догадки ошибочны, то он, не привлекая внимания, быстро уедет, так же, как и приехал.

Поздним вечером, когда смутные подозрения заскребли по сердцу, он спешно приказал готовиться к отъезду. Наримель сообщил лишь о том, что ему нужно на некоторое время отлучиться из дворца, не углубляясь в подробности, куда и зачем едет. Конечно, если бы она спросила, Эрик не стал бы лгать, но ее не беспокоила отлучка мужа. Небольшой отряд, состоявший из приближенных и не болтливых индаров, отправился в путь тут же. За пару дней они преодолели расстояние, разделявшее Зачарованный лес и Долину, остановившись в ближайшей ко дворцу деревушке. Именно так владыка Роутвуда оказался в небольшом домике, среди простых индарских жителей. Ожидая ответа, он бесстрастно осматривал скромную обстановку и его хозяев. И только дробь, которую вот уже добрый час выбивали его пальцы, указывала на нетерпение милорда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.